Интервью официального представителя Следственного комитета России В.И.Маркина журналу "Национальный контроль"

Владимир Маркин: Вернуть украденное

Целенаправленная борьба с коррупцией длится уже несколько лет. За это время была создана серьезная правовая база, новые институты и механизмы. В этой системе Следственный комитет России уполномочен расследовать уголовные дела о коррупции в отношении самых высокопоставленных должностных лиц.

О том, с чем сталкиваются следователи этого ведомства, «НК» рассказывает руководитель управления взаимодействия со СМИ СК России генерал-майор юстиции Владимир Маркин

— Владимир Иванович, насколько эффективно, на Ваш взгляд, идет борьба с коррупцией?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— В 2014 году в Следственном комитете возбуждено более 25 тысяч уголовных дел о коррупции, большинство из них — около 40 процентов — это дела о взяточничестве. Могу сказать, что по сравнению с данными 2013 года зарегистрировано на 12% меньше преступлений коррупционной направленности, и это результат совместных активных действий и профилактической работы правоохранительных органов. В суд направлено почти 11 тысяч уголовных дел. Особо следует отметить, что перед судом предстали 630 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе: 12 депутатов законодательного органа власти субъекта Российской Федерации, 435 депутатов местного уровня, 52 адвоката, 45 членов избиркомов и другие должностные лица. А вообще, начиная с 2011 года, нами к уголовной ответственности привлечено более 2 тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом. А в 2015 году мы направили в суды уже более 3 тысяч уголовных дел о коррупции.

— Правоохранительные органы часто критикуют за то, что они «ловят за руку» обычных врачей, педагогов, а вот более высокопоставленные коррупционеры выходят «чистыми из воды»? Почему так происходит?

— Такая критика явно необоснованна. Коррупция есть на разном уровне, и мы должны одинаково реагировать на все эти факты. Причем «мелкая коррупция», если ее так можно назвать, я имею в виду взятки на дорогах, в вузах, в медицинских учреждениях, более масштабна именно по количеству.

Только в 2014 году в суд направлены дела в отношении 1178 сотрудников МВД, 892 органов местного самоуправления, 552 Минздрава, 437 Минобрнауки. Но в числе фигурантов наших уголовных дел есть достаточно высокопоставленные должностные лица, — например, бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, депутат Госдумы Николай Паршин, мэр Ярославля Евгений Урлашов и другие. А что касается приговоров подобным фигурантам, то судите сами — бывшему мэру Астрахани Михаилу Столярову назначено 10 лет лишения свободы и штраф 500 миллионов, такой же штраф и девять лет лишения свободы суд назначил бывшему главе администрации города Ставрополя Игорю Бестужему. А бывшему члену Совета Федерации Александру Сабадашу — 6 лет лишения свободы. Поэтому те, кто критикует правоохранительные органы и судебную систему за недостаточное количество дел и мягкие приговоры, явно не берут во внимание приведенные факты.

— Считаете ли вы адекватным приговор по делу «Оборонсервиса»?

— Я не вправе комментировать решение суда, но могу сказать точно, что доказательства были представлены исчерпывающие. Самое главное, что в ходе предварительного следствия военному ведомству в полном объеме были возвращены акции стратегически значимого для обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства, а также здания и земельные участки, расположенные в Москве на Смоленском бульваре, в Большом Предтеченском переулке и поселке Архангельском Московской области. Общая стоимость этого имущества превышает 2 миллиарда рублей. Кроме того, арестованное

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

по ходатайству военных следователей имущество Васильевой позволит покрыть ущерб и по другим искам потерпевших.

— Вы не считаете, что отсидев срок многие коррупционеры выходят на свободу и продолжают спокойно жить в роскоши, продолжая иметь в собственности похищенное?

— Здесь надо понимать, что, как и по делу «Оборонсервиса», мы всегда принимаем все меры, чтобы фигуранты дела вернули украденное. Например, по данным прошлого года, размер причиненного ущерба по направленным в суд уголовным делам составил около 15 миллиардов рублей. При этом до направления уголовных дел в суд возмещено 5,1 миллиарда рублей, это 35 процентов от причиненного ущерба. Помимо этого был наложен арест на имущество на сумму 7,2 миллиарда рублей. И здесь надо понимать, что за этими цифрами стоит титанический труд наших следователей.

В рамках уголовных дел они принимают меры к тому, чтобы вначале обнаружить это имущество, а затем через суд арестовать. Естественно, коррупционеры не торопятся расставаться с нажитым и делают все возможное, чтобы помешать этому, например, переоформляя недвижимость на третьих лиц. Все это осложняет для следствия возможность обеспечения последующего возмещения ущерба.

— Изменилось ли отношение граждан к системе правоохранительных органов? Помогают ли они выявлять коррупционные преступления или, напротив, препятствуют?

— Вышеприведенные статистические данные говорят о том, что каждый день в каком-либо регионе возбуждаются уголовные дела в отношении чиновников и должностных лиц, замешанных в коррупционных схемах. При этом могу констатировать, что сейчас все больше граждан, в том числе, кстати, и предпринимателей, сами обращаются в правоохранительные органы за защитой. Это говорит не только о повышении доверия к правоохранительным органам, но и уровня правосознания граждан.

Те же, к примеру, коммерсанты, которые еще вчера боялись идти писать заявления по поводу вымогательства взятки или давления на них со стороны чиновников и даже нечистых на руку сотрудников правоохранительных органов, обращаются, в частности, в ФСБ и Следственный комитет с просьбой защитить их и создать нормальные условия для честного ведения бизнеса. И в сегодняшних не самых простых экономических условиях особенно важно, чтобы все честные граждане, а их, естественно, подавляющее большинство, ощущали поддержку государства в целом.

— Существует ли коррупция в самом Следственном комитете?

— Есть «отличившиеся», но мы об этом открыто говорим, не скрываем и не увольняем их «задним числом». В прошлом году к уголовной ответственности привлечены 14

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

сотрудников Следственного комитета, в 2013 году их было 13. Позиция руководства СК России по этому вопросу была, есть и остается одной — оперативно, жестко и по закону реагировать на каждый такой факт, будь то просто следователь или руководитель следственного органа. А неотвратимость наказания — это, наверное, основной принцип нашей работы, который распространяется на всех, в том числе, конечно же, и на наших собственных сотрудников. И чем больше мы будем выявлять предателей, в том числе в своих рядах, и привлекать их к уголовной ответственности, тем больше шансов уберечь других сотрудников, особенно молодое поколение, приходящее к нам в комитет, от соблазна нарушить закон. В последнее время на службу к нам приходит все больше молодых сотрудников уже с другим менталитетом, для которых понятия «честь, достоинство» и желание что-то изменить в своей стране — не пустые слова. Это не может не радовать. И сейчас, когда у Следственного комитета появилась своя собственная академия, мы можем целенаправленно не только давать профессиональное обучение будущим следователям, но и с самого начала заниматься их морально-нравственным воспитанием. Все это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

— Какие меры Следственный комитет предлагает, чтобы повысить эффективность противодействия коррупционным проявлениям?

— По нашей инициативе уже принят ряд поправок в законодательство, позволяющий более эффективно бороться с коррупцией. В частности, теперь предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств. Реализованы наши предложения по предупреждению рейдерских захватов предприятий, что позволило криминализировать действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства.

Вступил в силу закон о налогообложении контролируемых иностранных организаций, в подготовке которого Следственный комитет РФ принимал активное участие. Его реализация даст возможность облагать в России налогом прибыль, которая выводится нашими резидентами за рубеж под видом дивидендов или посредством других искусственных схем. Вступили в силу подготовленные по инициативе Следственного комитета поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Теперь, как вы знаете, поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Это позволит существенно повысить уровень выявления налоговых махинаций, даст возможность увеличить объемы поступающих в государственную казну платежей. Кроме того, мы разработали меры по борьбе с коррупцией в сфере приватизации. Их реализация позволит ввести запрет на участие в приватизации граждан государств, входящих в офшорные зоны, организаций, зарегистрированных в таких странах, а также контролируемых ими российских юридических лиц, обеспечивая прозрачность приватизации и исключая офшорные схемы сокрытия бенефициара приватизируемого имущества. Также поддерживаем введение института уголовной ответственности юридических лиц, который позволит создать эффективную правовую основу для экстерриториального уголовного преследования не только

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

физических, но и юридических лиц за рубежом, а также для репатриации в Россию выведенного за рубеж и поставленного на баланс иностранных организаций преступного капитала. Сейчас для осуществления такого преследования необходима двойная криминализация деяния, в том числе по признакам субъекта преступления в обоих сотрудничающих государствах. В России же до сих пор субъектом преступления является только физическое лицо.

28.05.2015, Беседовал Николай Иванов

29 Мая 2015

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/931825

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации